

Макс Захаров

ПЛЕННЫЙ АНГЕЛ

Максим Валентинович Васильев

Пленный Ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21124280

Аннотация

– Да всегда пожалуйста. – послышался вдруг мужской голос. – У большинства просто ума не хватает понять, что им нужно. Просят о каком-то «успехе», «удаче в делах», «богатстве»... Кто знает, что они имеют в виду. Макс тут же попытался представить, как выглядит, например, успех, и как после просьбы об успехе определить, наступил он или нет. Ничего не вышло. С «удачей» и прочими абстракциями, о которых обычно просят Бога, случилась та же история. «Действительно» – подумал Макс.

М

ПЛЕНН

ПЛЕННЫЙ АНГЕЛ

*Ты мое солнышко, ты мой ангел,
ты мое чудо из чудес.*

Я люблю тебя, невзирая ни на что.

ГЛАВА 1

Макс шел домой по темным питерским дворам мимо черных облетевших деревьев и многоэтажных домов. Со всех сторон из темноты зияли провалы горящих окон, слепили фонари, мимо с грохотом проезжали железные ящики машин, набитые людьми, окна отражались в лужах, Макс отражался в лужах, лужи отражались в Максе и с Макса постепенно исчезала одежда.

Сначала пропали штаны. Макс точно помнил, что уходил из гостей в штанах, а теперь их не было. Потом пропали ботинки. Все это было очень странно, и, судя по выражениям лиц в проехавшей мимо машине, общественность разделяла удивление Макса. К этому моменту остались носки, трусы, футболка и почему-то шуба. Что за шуба? Макс никогда не носил шуб, однако на нем была шуба. Макс снял ее и бросил в помойку. К своему подъезду он подошел уже в одних трусах. Он уже перестал удивляться происходящему – сколько можно удивляться? Он поднялся на свой второй этаж, открыл дверь и зашел в квартиру.

Что-то было не так. Еще снимая в коридоре ботинки, ко-

которые опять откуда-то появились, Макс почувствовал, – что-то не так. Он зашел в комнату и подошел к окну. Пейзаж за окном был совершенно непонятен. Это определенно был городской пейзаж, но здесь понимание заканчивалось. Макс не знал, что это за город, не было темных дворов, светило солнце, по улицам шла полуденная движуха, и этаж был не второй. Может, десятый, а то и выше.

Откуда-то пришла идея вылезти на подоконник снаружи и уже оттуда все подробно рассмотреть. Казалось, что происходящее станет понятнее. Макс так и сделал. Открыв левую створку окна, он вылез наружу и сел на узкую – сантиметров десять – планку наружного подоконника. Понятнее не стало. Чтобы наконец разобраться, Макс стал передвигаться по планке вправо и оказался в максимально дальней от открытой створки точке – у правого края окна, и стал смотреть.

Это по-прежнему был обычный городской пейзаж. Стояли дома, гудели машины, был слышен шум городских улиц. В нескольких километрах слева возвышалась телевизионная башня. Макс почему-то знал, что это телевизионная башня. Он видел такую на фотографиях из Торонто. Было очень странно оказаться сейчас в Торонто, да еще таким образом и в таком положении. Но справа на таком же расстоянии возвышалась башня

Нью-Йоркского торгового центра. Почему-то одна. Зна-

чит это был не Торонто. И даже не Нью-Йорк.

Макс посмотрел вниз. Внизу была набережная. За ней была река, на которой стояла пристань с прогулочным пароходиком. Отдыхающие смешно шевелились на пристани, перемещались, перемешивались и постепенно заполняли пароходик, собираясь покататься.

Река была странная. Макс знал, что если сейчас прыгнет вниз – вдоль стены, то упадет в реку. Разум подсказывал, что он упадет на набережную, до реки было еще пятнадцать метров, но что-то другое совершенно точно давало понять, что он упадет в реку.

Все это было очень необычно, но способность удивляться уже была исчерпана, да и вообще вдруг стало не до этого. Вдруг зашаталась телебашня, и стала заваливаться на бок. Очень медленно, как в замедленном кино, башня падала, рассыпаясь в воздухе, Макс смотрел на нее не отрывая взгляд. Кажется, это продолжалось целую вечность. Наконец она рухнула. Поднялось облако пыли и стало таять в воздухе.

Пришла уверенность, что должно рухнуть что-то еще. Макс стал выискивать взглядом конструкцию, которую можно было бы признать ненадежной, и которая, согласно уверенности, должна была сейчас упасть.

Ответ пришел сам собой. Торговый центр справа задрожал, завибрировал, – словно его изображение показывали по телевизору, который кто-то трясет, и вдруг повел себя как телебашня – невозможно медленно упал на бок, рассыпаясь

в воздухе и превращаясь в массу осколков. И, наконец, упал, подняв облако пыли.

Максу захотелось спать. Он устал. Он решил вернуться в комнату, но понял, что не может этого сделать. Попа не помещалась на подоконнике, Макс стало непонятно, как он до сих пор на нем удерживался. О возвращении к открытой створке не могло быть и речи. Как только пришло понимание этого факта, Макс стал съезжать с подоконника, что ему очень не понравилось. То так, то эдак, цепляясь за какие-то намеки на края деревяшки, Максудавалось удержаться на краю. Падение с такой высоты даже в воду не привело бы ни к чему хорошему. К тому же неизвестно было, что там под водой, – может быть какие-нибудь коряги. Да и вообще, все это было как-то ненормально. Обычно вечера у Макса проходили спокойнее.

Сейчас было не до этого. Смысл жизни сузился до необходимости удержаться на этом чертовом подоконнике, каким-то чудом это пока удавалось. Макс хотел позвать на помощь, но понимал, что если крикнет, то упадет. Вообще, малейшая вибрация чего угодно сейчас привела бы к катастрофе. Макс очень медленно повернул голову и посмотрел в спасительную комнату, которая была всего в паре миллиметров от него. Но между ним и комнатой было стекло. Разбить его было невозможно, – нельзя было не то, что делать резких движений, а даже оторвать руки от полоски подоконника, на которой он сидел.

В комнату вошел какой-то мужик. Макс его не знал, но обрадовался. Мужик мог помочь – открыть окно, схватить Макса за тусы (больше на нем сейчас ничего не было) и втащить Макса в комнату. Любой мужик в мире, увидев положение Макса поступил бы именно так. Но мужик подошел к окну и стал просто смотреть в него, словно прямо перед ним не сидел Макс, который сейчас сверзится со своей ненадежной опоры. Мужик вообще не замечал Макса, а просто смотрел в окно. Макс понял, что помощи ждать неоткуда.

Стало окончательно страшно. В совершенно иррациональной попытке спас-

тись он осторожно отвел левую руку назад и стал шарить по оконной раме. Иррациональная попытка дала такой же иррациональный результат. На раме обнаружилась ручка. Обычная ручка, такая, которые есть на всех окнах в мире и служат для открывания-закрывания этих самых окон. Совершенно обычная оконная ручка. Необычным в ней было то, что она была снаружи и не поворачивалась.

Ручка помогла. Макс вцепился в нее и попа на подоконнике стала чувствовать себя увереннее. Появилось понимание, что еще пара минут на разработку спасительного плана есть.

Мужик по-прежнему любовался пейзажем. Словно не было Макса, словно не падали башни, словно был обычный солнечный день.

Макс приступил к разработке плана. Разработка заклю-

чалась в том, чтобы понять, с чего вообще следует начинать. Он находился в единственно возможной стабильной позе. Любое изменение положения в пространстве привело бы к падению. План не вырабатывался, мужик смотрел и Макса это злило. Этот непонятный мужик злил больше всего. Почему он не видит Макса, почему не хочет помочь, просто протянув руку? Откуда-то была уверенность, что мужик прекрасно знает и про башни, и про Макса, но просто не хочет помочь.

Было очень страшно. В реку не хотелось, но и других вариантов не оставалось. Можно было только неподвижно сидеть на высоте десятого этажа, вцепившись в ручку и... И все. «Ну и дела» – подумал Макс – «хуже не бывает».

Оказалось, что бывает. Вдруг закружилась голова, панорама города зашаталась, словно от поднимающихся вверх струй горячего воздуха. Стало окончательно непонятно, где низ, где верх, где бок, где перед, где зад, где вообще что. Остались ощущения попы, которая вот-вот окончательно съедет и ощущение ручки в судорожно сжатом кулаке.

Попа определенно съезжала. Медленно, но съезжала. Ручка не выдержала бы веса человека, и могла выступать только в качестве дополнительной поддержки. Все шаталось и рушилось, шум улиц куда-то исчез, Макс посмотрел на мутно-зеленую пелену воды, ощутил последний приступ всеобъемлющего, наиневозможнейшего страха и закрыл глаза. И проснулся.

ГЛАВА 2

Во второй половине XX-го века в городе Ленинграде по разным сторонам улицы Софьи Ковалевской родились мальчик и девочка; Максим Васильев и Лена Захарова.

Максим первым пошел в детский садик, потом в школу. Он был старше на три года.

Потом в садик, а затем и школу пошла Леночка. Это происходило по разные стороны все той же улицы Софьи Ковалевской.

Потом их семьи несколько раз переезжали в ожидании возможности обзавестись собственным жильем. Такая возможность появилась у них в начале 1980-х и Максим с Леной совершенно случайно стали жить в новом многоквартирном доме на улице Шоссе Революции. Семья Лены поселилась в третьей парадной, а Максима – в шестой.

Впрочем, познакомиться им удалось только 11 сентября 2001 года. По совершенно необъяснимой причине Макс зашел к Толику, который, как и Лена жил в третьей парадной. Макс и Толик никогда не дружили, даже не всегда здоровались на улице, но в тот вечер Толик зачем-то пригласил Макса к себе. Просто так.

На искусно сервированном столе стоял ужин. По телевизору бесконечно повторяли кадры с врезающимися в башни-близнецы самолетами. Лена озабоченно хлопотала у плиты. Потом она тоже села за стол.

За весь ужин Лена не произнесла ни слова. Но Макс по-

чувствовал какую-то неуловимую симпатию к этой хлопотливой девушке с волосами цвета золота.

Следующая встреча Макса и Лены состоялась через пятнадцать лет. Макс к тому времени переехал жить на улицу Маршала Тухачевского, Лена переехала на ту же улицу, через дом от дома Макса. В том же доме, в той же парадной, что и Лена, жил друг юности Макса Дима. Лена была его женой. У Димы Макс с Леной и познакомились всерьез и надолго.

Дима умер через несколько лет. К тому времени из горячей точки вернулся старый воздыхатель Лены Сашка. Вернулся он, что называется «совсем без башки» и буквально взял квартиру Лены приступом, а саму ее – в плен. Он много пил. Некогда уютная однокомнатная квартирка Лены – настоящий ангельский домик – превратилась в сарай.

У Макса и Лены были теплые отношения, но в личную жизнь друг друга они старались не влезать. Макс и сам был женат, Лена заходила к Максиму в гости, Макс же из-за Сашки вообще старался у нее не появляться.

Глава 3

В Октябре 2014 года в 7 утра у Макса зазвонил телефон. Макс кое-как продрал глаза, выслушал от Сашки невероятное известие о смерти Лены – она в 39 лет выглядела так, что порой у нее спрашивали паспорт на предмет совершеннолетия. Сначала он даже не знал, как реагировать.

Потерять Лену было решительно невозможно. Поэтому, поворочавшись пару часов, Макс сделал единственное, что,

как ему казалось, еще можно было сделать, – пошел в церковь. Макс не знал, как молиться за кого-то. У него дома был Молитвенник, но там не было примеров молитв за усопших, и вообще за кого бы то ни было, кроме себя – сплошные «спаси меня», «дай мне», «прости меня»...

Поэтому Макс просто вошел в церковь, поставил свечу и нахально попросил выдуманными им самим словами: «Ты знаешь, кто я, ты знаешь, что мне нужно, мне нужна Лена».

Больше в церкви делать было нечего. Макс пошел домой каким-то странным путем, сделав непонятный крюк, и оказался в местах, в которых ему и делать-то было нечего.

И встал как вкопанный. На дорожке прямо перед носками его ботинок лежал маленький серебрянный крестик, выполненный с невероятным изяществом. Это была не грубая работа, которую можно часто встретить в церковных лавках, а настоящее произведение искусства. Художнику удалось изобразить даже пальцы на руках и ногах, хотя, ширина стоп и кистей рук не превышала полутора миллиметров.

Макс подобрал крестик и решил прогуляться. Его занесло в совсем уже необъяснимые трущобы, не пригодные ни для каких прогулок. Тут Максу пришла в голову мысль – ангелы на самом деле такие, как их рисуют – с нимбами и крыльями? Через десять шагов он наткнулся на припаркованный автомобиль, где хозяин пририсовал белой краской вокруг логотипа на багажнике нимб и крылья.

У Макса появилась уверенность, что все это неспроста.

В крайнем волнении он пошел домой, включил компьютер, зашел на какой-то религиозный форум, и первое, на что наткнулся, – на совет священника, как правильно просить Бога о чем-либо: «ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО Я, ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО МНЕ НУЖНО, МНЕ НУЖНО ...» но ведь именно эти слова пришли Максу в голову по дороге в церковь, он считал их собственной выдумкой. Раньше Макс и не подозревал о существовании такой формулировки.

Макс не особо-то верил в существование бородатого мужика, летающего на облаке, но существование непостижимых человеку сил не исключал. В целом его отношение к религии можно было обозначить одной фразой: «Существо, способное осознать свое существование не может быть просто так». Теперь же сомнений остаться не могло.

– Помнишь, я говорила тебе, что я белая ведьма? – неожиданно сказал Ленкин голос у Макса в голове.

Макс в ответ подпрыгнул от неожиданности.

– Я просто сбежала. Сашка – демон, я была у него в плену. И я знала, к кому бежать.

– Неужели нельзя было просто мне рассказать? – Макс плохо соображал, мысли путались. – Сама всегда говорила, что Сашка у тебя под каблуком, чуть не по стойке смирно спит.

– Ты же в глубине души знал, что это не так, просто боялся. И правильно боялся, – тебе с ним не справиться. Его можно только убить. А я как буду, если ты в тюрьме?

– А я зачем тебе такой, – который не смог тебя защитить?

– Поэтому и сбежала. А здесь мне от тебя другое нужно, оно только у тебя и есть.

Максу вдруг страшно захотелось курить.

– Ничего у меня нет. – ответил он. – у меня елки-палки даже сигарет нет, и денег с собой нет

Перед Максом стоял ларек, где продавали сигареты от одной штуки. Одна стоила пять рублей, но в карманах не было и пяти. Макс посмотрел под ноги и увидел на земле обро-ненную кем-то десятирублевую монету.

Послышался Ленкин смех.

Глава 4

Когда-то давно, бродя с Ленкой вечером по темному парку, Макс почти случайно нажал на кнопку фотоаппарата, направив объектив в направлении, где по его предположениям в данный момент находилась Ленка (была почти ночь, не видно было ни зги). Макс нажал кнопку, сверкнула вспышка, удалось разглядеть, что направление Макс угадал, вспышка погасла и на парк опять упала тьма.

Дома, при просмотре на компьютере оказалось, что фотография не так уж и плоха. С монитора на Макса смотрела определенно Ленка, только очень странная. На фоне черного неба, в котором болтались темно-серые, почти черные облака, сияла такая улыбка, какой Макс еще никогда не видел ни у Ленки, ни у кого-либо еще. Машинально вспомнив истории про случайные встречи с ангелами, случайно

попавшими в кадр НЛО, снежными людьми и тому подобные, Макс подумал: «люди так не улыбаются» и остановил свои размышления на этом. Эту фотографию он отправил в печать в ателье.

Когда он пришел забрать готовый заказ, стало понятно, что для фотографии нужна еще и рамка. Рамки продавались здесь же. Макс начал выбирать. Ему представлялась какая-то черная монументальная рамка, очень подходящая к текущему прискорбному положению дел, и такая рамка немедленно обнаружилась. А рядом стояла другая модель; легкий серебристый металл, от рамки почти пахло какой-то невесомостью и ощущением «все будет хорошо». Макс пожалел, что есть такая хорошая рамка, которая подходит к фотографии, но совершенно не подходит к случаю, взял черную модель, подошел к продавцу и выложил перед ним свою покупку. И не поверил своим глазам. Перед продавцом лежала та самая – неподходящая к случаю – серебристая, легкая, излучающая оптимизм рамка. Пока Макс удивленно глядел на серебряный прямоугольник, продавец пробил чек, взял деньги и отсчитал сдачу.

«Ну и пусть» – подумал Макс. Ленке всегда шло серебро. Серебра у нее Макс никогда не видел, но представить Ленку рядом с каким-либо другим металлом было невозможно. Макс взял рамку и пошел домой. По дороге он хотел купить четное, как и полагается в таких случаях, количество каких-нибудь темных, тяжелых и печальных цветов. Макс

не разбирался в цветах, но знал, что такие бывают, – он видел такие в ларьке около дома. Была одна проблема; четное количество темных тяжелых цветов, которые он хотел поставить на тумбочку рядом с печальной фотографией в похоронной рамке, не подходило ни к фотографии, которая была совсем не печальной, ни к рамке, в которой не было ничего похоронного. Макс плюнул и купил одну яркую оранжевую розу. Макс пришел домой, вставил Ленкину улыбающуюся физиономию в серебристую рамку, вставил цветок в банку от кофе (по причине отсутствия в доме ваз) и придвинул банку к фотографии. Признать получившуюся инсталляцию скорбной было невозможно. Стало казаться, что Ленка не умерла, а что у нее сегодня день рождения. Макс вяло пофилософствовал на эту тему – насчет рождения в других мирах и все такое, и пошел заваривать чай.

Эту конструкцию он увидел и сейчас, вернувшись из кухни. Но что-то в ней изменилось. Во-первых, цветок. Макс купил в цветочном ларьке замухрышку, которая была почти при смерти. Ассортимент был стандартным для заведений такого типа, выбирать не приходилось. Макс надеялся, что роза простоит хотя бы день перед тем, как окончательно завянуть.

Сейчас это была совсем другая роза. Чемпион среди роз. В продаже Макс таких вообще не встречал, иногда встречались изображения таких цветов на открытках, если открытку рисовал особо одаренный художник. Теперь такая откры-

точная, невозможная в реальности роза стояла у него дома и была реальней самой реальности, которая, в свою очередь, стала ощутимо

пошатываться.

Фотография тоже вела себя странно. Она была живой. Словно человек спит или лежит неподвижно, но что-то ясно подсказывает, что человек жив. От ощущения этой живости было невозможно отделаться. Единственная разница была в том, что Ленка не спала, а улыбалась своей невозможной улыбкой, источая волны любви, дружбы, доброты и остальных своих приятных качеств, которые Макс в ней любил. Неприятных он вообще не мог припомнить. Зато вспомнил, что вокруг Ленки всегда бурлила жизнь. Ленка всегда была окружена какими-то растениями, цветами, друзьями, знакомыми... Где появлялась Ленка, там все, что могло, начинало цвести и пахнуть.

Глава 5

Очередное утро началось как обычно. Макс включил компьютер, зашел в интернет и стал читать заголовки новостей. Заголовки сообщали, что ничего особенного не произошло. «Известную актрису убил собственный сын», «Изнасилованная ожила в гробу», «Жених увидел невесту во время свадьбы и развелся», «Жительница Мюнхена пять лет спала в одной кровати с мумией своей матери», «Дизайнер уродовал себя семь лет, чтобы стать похожим на утконоса»... Все

как всегда. Макс давно привык к таким новостям. Когда-то они его удивляли, теперь – нет. Обычный серый день. Ведущее информационное агентство страны опубликовало такие заголовки каждый день уже на протяжении нескольких лет, и Макс постепенно привык к этой, нужно признаться, слегка необычной реальности. Однако авторитет информагентства такой страны и такого масштаба было глупо подвергать сомнению. Макс и не подвергал. С ним случались вещи и по-страннее.

Убедившись в очередной раз, что ничего интересного не происходит, Макс оделся, позвал Ленку и вышел на улицу. Ленка пристроилась у Макса на спине. Она ничего не весила, ее было не видно, но Макс чувствовал ее присутствие. И боковым зрением можно было видеть курносый нос у правого виска и слышать, скорее ощущать серебрянный смех у правого уха.

На улице все было по-прежнему. На дорожке неподалеку, на своем обычном месте дежурил Валера. Валера принадлежал к кругу людей, которых приличные граждане называют «БОМЖ», а Макс про себя называл их «Клуб веселых и находчивых». На что жили члены клуба, где брали одежду, чем питались, было совершенно непонятно. Но они всегда находились в одном из двух состояний; они были дьявольски находчивы, когда трезвы, и безудержно веселы, когда их находчивость приносила результат.

Валера держался особняком. В клуб он заходил только

чтобы «заправиться». Выпив стакан водки, Валера вставал на свой пост на дорожке и ждал, когда появится более-менее знакомое лицо, – с кем-то Валера когда-то выпил, с кем-то познакомился в отделении полиции, кто-то когда-то просто показался ему знакомым... Варианты были разные. Увидев знакомого, Валера немедленно изображал на лице такую радость от встречи, что не обрадоваться в ответ было невозможно. С этого момента гражданин пропадал для общества минимум на двадцать минут.

Уходить от разговора было бесполезно. Валера пристраивался сзади, приноравливался к темпу и продолжал на ходу что-то рассказывать. Любые расстояния его не пугали. Если слушатель прибывал к пункту назначения с Валерой на хвосте, шансы избежать дальнейшего общения вообще падали до нуля. Валера был готов пойти за своим собеседником в магазин, в гости, на работу и даже, наверное, в Ад. Макс уже выслушал столько историй, что хватило бы на небольшой роман.

В последний раз Валера рассказывал про какие-то семейно-коммунальные разборки (Макс не очень внимательно слушал), в результате которых на Валеру кто-то подал в суд, но крутой адвокат Валеры якобы отдыхал на островах, поэтому позвонил в суд и распорядился перенести заседание.

Сейчас Валера был по его словам «только из суда», где его судили за то, что, как он выразился, «гонял ментов по всему району». Макс понял, что коммунальную версию Валера уже

забыл. Макс привычно натянул на лицо выражение «очень интересно» и стал думать о своем.

В этот раз беседа закончилась быстрее обычного. Через минуту словно из под земли появилась полицейская машина, и без всяких видимых причин остановилась напротив Макса с Валерой. Из машины вышли двое полицейских и, не обращая внимания на Макса, обратились напрямую к Валере, – «ваши документы», «что тут делаете» и другие обычные в таких случаях вопросы. Валера был слегка навеселе, но в другом состоянии он и не бывал. При этом всегда держал себя в форме, был прилично одет и, нужно сказать, у полицейских не было никаких причин выделять Валеру из общей массы.

Макса вообще не замечали. Ему стало даже обидно. Он почти насильно предъявил требуемые документы, полицейский сделал вид, что их посмотрел, вежливо буркнул «угу» и опять переключился на Валеру. Макс понял, что ему здесь больше делать нечего. Полиция занялась Валерой, Валера занялся полицией, Макс превратился для них в пустое место.

Макс пошел дальше и вдруг засмеялся. Вдруг все стало понятно, – откуда взялся патруль, почему патрульные без всяких причин заинтересовались Валерой и почему сегодняшняя встреча с Валерой оказалась настолько мимолетной. Смех Ленки у правого уха подтвердил его версию.

«Ленка – приколистка» – подумал Макс. «Ангел мой, пойдем со мной. Ты впереди, я за тобой.» – вспомнил он осво-

енную недавно молитву.

Потом из каких-то запредельных глубин памяти сама по себе всплыла считалка, которой он обучился в детском садике:

Эни-бэни-рики-факи,
Турба-урба-сентябряки,
Дэу-дэу-краснадэу,
Бац!

Макс почувствовал, что Ленка исчезла со спины. Он обернулся через правое плечо. Она сидела на корточках и почти теряла сознание от смеха.

ГЛАВА 6

Максу пришло в голову, что роза – не самый подходящий цветок. Слишком помпезно («манерно», как выразилась Лена). Ленка всегда была своей в доску, надежным другом и верным товарищем. При этом пределов ее положительным качествам, кажется, совсем не было. Макс пошел к цветочному ларьку посмотреть что-то более подходящее. Взгляд упал на желтую хризантему. «Очень похоже» – подумал Макс. Солнышко с лучами, куда уж лучше. Зайдя домой, и заменив цветок в банке, он решил пройтись до церкви, к которой проникался все большей симпатией.

В церкви обнаружили новые чудеса. На лавке у стены сидел молодой и очень печальный парень без рук. Может, он потерял их на войне, может быть, какая-то болезнь. Кто его знает. Макс в глубине души посочувствовал парню и напра-

вился мимо него к дальней иконе с изображением Бога.

Макс прочел «Отче наш», перекрестился и, насколько мог горячо, поблагодарил за Ленкино возвращение.

– Да всегда пожалуйста. – послышался вдруг мужской голос. – У большинства просто ума не хватает понять, что им нужно. Просят о каком-то «успехе», «удаче в делах», «богатстве»... Кто знает, что они имеют в виду.

Макс тут же попытался представить, как выглядит, например, успех, и как после просьбы об успехе определить, наступил он или нет. Ничего не вышло. С «удачей» и прочими абстракциями, о которых обычно просят Бога, случилась та же история. «Действительно» – подумал Макс.

С другой стороны, Ленку ему вернули, как он сам выразился, «не всю».

– Ну а ты как думал? – ответил Бог. – Чудес-то не бывает. Вот у тебя дома компьютер стоит, в нем процессор, память, диски всякие... А душа – это электричество. Как и в теле, только энергии разные. Теперь Лена пользуется твоим процессором, памятью и так далее. Если упрощенно, добавлена программа, которую ты просил. Сложнее ты не поймешь, да и слов таких не существует.

– Получается, программа – тоже душа? – спросил Макс.

– Программа – это личность. А душа – энергия, которую люди измерять не умеют.

– Что же тогда люди называют душой? и почему бы не научить их этой энергии?

– Душой люди называют то одно, то другое. Сложно людям это понимать. А про энергию, так вы и с теми, что вам дали, таких дел натворили...

С этим пришлось согласиться.

– А знаешь, почему согласиться пришлось? – спросил вдруг Бог. И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вспомни библейского змея. Никакой это не змей, а червяк мелкий. В каждом сидит, все время думает, как бы урвать, хоть надо ему, хоть не надо... Вот ты, как понял про Лену, первое что захотел? Lamborghini, правильно? А что сейчас зима, а дороги в городе и летом сам знаешь... Опять же налог, запчасти, да она просто к тебе во двор не влезет, – хрущевская застройка. Ты просто хотел, чтоб проснулся с утра, а во дворе под окном твоя Ламба.

– Да, план был примерно такой. – Макс вспомнил, что именно эта идея пришла ему в голову первой, когда он раздумывал, каких бы чудес попросить у Ленки, раз она теперь такая волшебная.

– Ну вот. – сказал Бог. – А что ты на своей Ламбе даже со двора не выедешь, тебе и в голову не пришло.

– А если опять попросить? В смысле, – помочь выехать? – нашелся Макс.

– А как я тебе сделаю, если твоя Ламба шире двора? Дома подвину?

– Хорошо, – не сдавался Макс, – а если джипак какой-нибудь, на которых все ездят? Ездят же как-то.

– Знаешь, во сколько они владельцам обходятся? А ты за бабушкой ухаживашь пятый год, у тебя даже на работу времени нет. А пенсии твоей бабушки хватит на одну шину для этого джипака.

– Может, найти чемодан с деньгами?

– А что в тебе такого особенного? Получится, раз тебе сделали, придется и другим делать. Да ты еще ничего. Другой, может, не чемодан попросит, а бриллиантовый метеорит. А третий посмотрит на второго, и алмазную планету захочет. Четвертый... Понял, что будет?

Макс понял.

– Ангел тебе поможет в твоих начинаниях, но не будет за тебя их придумывать. – сказал Бог. – Есть у тебя какие-нибудь начинания?

Пришлось признать, что начинаний нет, и в свете необходимости по несколько раз на дню бегать к бабушке, быть не может. Бабушка с соседкой жили минутах в десяти ходьбы от Макса. Он заходил к ней то, чтобы она не скучала, то помочь, то из-за проблем со здоровьем... Причины бывали разные.

– Ты вот лучше вспомни, тебе когда-нибудь нечего было есть, нечего одеть и негде выспаться? – спросил Бог. – не было такого дня за всю твою жизнь. Больше мы ничего не делаем, иначе хана. Остальное просит червяк. Он дурень. Можешь, как у вас говорят, «заработать» себе на Ламборгини, дворец, гоночный трек... Лена тебя поддержит в твоих на-

чинаниях, но тогда после смерти ее не ищи. Ты знаешь, как бедным людям, вроде тебя, Ламборгини достаются. А нам здесь такие не нужны.

– Такие – это плохие?

– Нет хороших и плохих. Есть причины – твои действия – и их последствия. Выбор за тобой. А смерти нет. Конец известного – всегда начало непостижимого. Как считаешь, что думает гусеница, глядя на бабочку?

Макс задумался. Вышло, что можно вернуть кого угодно с того света. Как-то слишком просто.

– А и не просто. – сказал Бог. – Некоторые сами возвращаются – ты про них и не знаешь, других не уговоришь, третьих ты сам видеть не захочешь... Лена сама вернулась. Кто тебе про церковь подсказал? Сам бы ты не пошел. Кто молитву с просьбой в уши вложил? Думаешь, я? Да делать мне больше нечего.

Услышанное сегодня от Бога причудливо сплеталось со знаниями о Боге и религии, полученными за время предыдущей жизни. В голове образовалась некоторая каша.

– Знаешь, почему тебя отвели в церковь, научили молитве и дали крестик? – спросил Бог.

– Догадываюсь, – ответил Макс. Чтобы поверил?

– Правильно. за тем, что кажется невозможным люди идут ко мне. Был бы ты буддистом, тебя бы в буддистский храм отвели, мусульманина – в мечеть... Это понятные тебе образы и символы. Можешь теперь их хоть выкинуть, они свою

задачу выполнили.

– Ну уж нет, – сказал Макс, – теперь точно – нет.

– Как хочешь.

Макс почувствовал, что устал. Он обернулся назад в поисках лавки, на которую можно присесть. Ленка за его спиной танцевала очень красивый танец. Она кружилась посреди церкви, вокруг нее развевались полы серебристого плаща, на лице сияла ее невероятная улыбка. Непонятно было, откуда Макс это знал, но знал точно. Безрукий тоже это знал. Когда Макс зашел в церковь, безрукий был мрачнее тучи. Сейчас он счастливо смеялся, от души, не переставая, искренне радуясь в пустой с виду церкви, непонятно чему.

На пути от церкви до дома Макс опять сделал непонятный крюк. Он прошел мимо автостоянки, на которой обнаружилась милая желтая машинка «Фольксваген Жук». Макс подумал, что, если бы он выбирал для Ленки автомобиль, то более подходящего просто не существует. Макс посмотрел в салон. Рядом с ручкой коробки передач была приделана искусственная хризантемка. Такая же, какая стояла дома рядом с фотографией.

ГЛАВА 7

Подойдя к дому, Макс увидел соседскую машину. Рядом с ней стоял сам сосед с компанией.

В квартире Макса была общая стена с квартирой соседа. Квартира Макса не давала соседу покоя. Он втайне лелеял мечту когда-нибудь встроить межкомнатную дверь в общую

с Максом стену, и таким образом расширить свою жилплощадь. План был хорош, только Макс мешал.

Сосед добросовестно распускал про Макса слухи, подговаривал других соседей делать то же. Собирал какие-то подписи, свидетельства о шуме и прочих беспорядках... Проще говоря, настраивал общественное мнение против Макса в надежде, что когда-нибудь собранного компромата хватит, чтобы подать заявление на выселение Макса в суд.

В этот раз, завидев Макса, сосед затынул старую песню. Компания узнала от соседа, что Макс только пьет и спит, по ночам громко включает музыку, что он лентяй, алкаш и тунеядец. Хотя, за стенкой у соседа была кухня, на которой ночью людям делать нечего, никакой громкой музыки Макс не включал даже днем, и, словно не сам сосед несколько лет до этого каждый день по несколько часов долбил стены перфоратором. Макс тогда еще подумал, что, приложив столько усилий, можно было превратить дом в порошок. Однако, дом стоял. Что происходило за стеной на протяжении нескольких лет, осталось для Макса загадкой.

Еще компания узнала, что в друзьях у Макса одни бомжи, алкоголики и, почему-то, дворники. Видимо, с представителями дворницкой профессии у соседа были особые счета.

Макс в свою очередь сообщил компании свое мнение о соседе, после чего они вдвоем – сосед и Макс зашли в подъезд. Там сосед зачем-то соорудил страшную рожу и пнул Макса в живот ногой.

Сосед весил больше Макса раза в два. Еще Макс вспомнил про соседские манипуляции общественным мнением и еще всякое. Короче, по разным причинам не стал связываться. У Ленки таких причин не было. На следующий день Макс увидел в окно, как сосед, сильно хромая на одну ногу, пытается добраться до своей машины, на капоте которой виднелась свежая, непонятно как получившаяся вмятина, – словно кто-то пытался забить в крышку капота арматуру, но не закончил работу.

Макс обрадовался очередному Ленкиному проявлению. Пожалуй, стоило бы порадоваться свершившемуся возмездию, но Макс в принципе человек не злой, а в этот момент было тем более не до того. Только в закоулках сознания появилась мысль, что надо бы открыть окно и прокричать соседу какой-нибудь язвительный или пугающий намек, или посмотреть на больную ногу, соорудив многозначительную гримасу или то и другое – намек и гримасу вместе... Но, в конце концов, Максу было просто лень. Да и речь шла о вещах, на фоне которых сосед и проблемы, которые он пытался создать, были смешны.

ГЛАВА 8

По полу ходила муха. Ей казалось, что она открыла новую планету. Она деловито перебирала пылинки на полу, сходила туда, сходила сюда... Занималась исследованиями. Чувствовала себя космонавтом или первооткрывателем, или вроде того.

На самом же деле она просто бродила между ног Макса, который смотрел на нее с высоты, которую она даже не могла осознать. Деловито подобравшись к пальцу Макса, она стала пробовать его на зуб. «Есть такие люди» – подумал Макс, – «как эта муха; им все и всегда нужно попробовать на зуб, поэтому всегда ходят без зубов». Муху Макс трогать не стал. Муха попробовала палец на вкус, решила, что «ну его» и пошла дальше по своим делам, продолжая перекачивать пылинки, крошки и прочую мелочь. Муха думала, что открыла целый мир, однако она просто бродила по полу комнаты, в которой до мухи никому и дела-то не было. Макс был не против мух, ему стало даже интересно, – муха, а думает, что знает все. Макс почувствовал себя такой же мухой, которой кажется, что знает все.

– Знаешь, что такое Ад, Макс? – спросила Ленка.

– Это сковородки, котлы, всякие черти... Макс уже не был так уверен, просто выдал справку, полученную когда-то где-то.

– Нет, Макс, – сказала Лена. – Ад – это когда ты понял все про этот мир. Когда можешь управлять каждым атомом, каждой молекулой, каждой их вибрацией. Ад – это когда ты всемогущ, можешь все-все-все, но тебе даже некому об этом рассказать. Слышал про хакеров?

– Конечно, – ответил Макс.

– Есть хакеры, которые знают все, управляют всем, могут нарисовать себе любую сумму на счете, могут обойтись во-

обще без денег, могут вообще все, но им не-ин-те-рес-но. Ад – это тоска зеленая, Макс, а не сковородки, костры и прочая чепуха. Ад – это всемогущество, это – скука смертная. Ты можешь ВСЁ, ты сам это придумал и можешь разрушить в любой момент. Или добавить что-то новое. Никто ни в каких Мирах не может Всего.

Макс понял, еще раз посмотрел на муху на полу, на себя в зеркало, на небо.

– Единственный повод существовать – чтобы тебе было интересно. А когда ты можешь ВСЁ, наступает скука смертная, вот что такое Ад, Макс. – сказала Лена.

ГЛАВА 9

В гости к Максy заглянул Серега. Хитро улыбаясь, он достал бутылку водки и предложил выпить. Выпили, Серега ушел и Макс лег на кровать.

– Макс, с тобой ангел! – послышался голос Ленки. – Ты пьешь с настоящим ангелом, посмотри на крестик! Теперь держись. Помнишь, что было в прошлый раз? Пристегнись.

Макс помнил. Сначала люстра стала ездить по потолку. Ничего веселого или забавного в этом не было, – эффект с первых секунд сопровождался таким похмельем, которое исключало возможность даже испугаться. Потом зашевелился рисунок на обоях. Макс попробовал уснуть, но это не удалось, – в голове громко заиграла незнакомая музыка, которая не давала спать. Макс проворочался несколько часов, после чего Лена вдруг сказала: – Спать я тебе не дам. Вставай, бу-

дем веселиться. В шкафу лежит книга «Учебник философии для высших учебных заведений», почитай его, а то с тобой общаться невозможно – дурак дураком.

Изумлению Макса не было предела, – Ленка назвала его дураком. Новостью было не то, что она обозвала именно его, а то, что она в принципе умеет обзывать. Раньше за ней такого не водилось. К еще большему изумлению в шкафу действительно нашлась такая книга. Кто-то когда-то ее туда положил, но Макс об этом и знать не знал. Он открыл и принялся читать. Книга была довольно толстой и состояла из списка живших раньше или сейчас философов, их анкетных и биографических данных. Собственно философии Макс там не нашел. Порой встречались цитаты вроде «Я мыслю, значит я существую!», после которых сообщалось, что у автора цитаты, например, не было жены или обуви.

Пролистав до конца, Макс решительно отказался от изучения философии таким образом. Лена с ним согласилась.

– Тогда пойдем в магазин, – вдруг сказала она, – деньги не бери, покажу тебе чудеса.

– Что, совсем не брать? – удивился Макс.

– Бери хоть все, но они тебе не понадобятся.

– Как это?

– Ты забыл, что я волшебник?

В доме сейчас было все необходимое, и причин покупать что-то еще не было, но упускать возможность такого эксперимента было нельзя. Макс с пустыми карманами дошел до

супермаркета, набрал там каких-то полотенец, мороженого, печенья... В общем, всякой чепухи.

– А что, кассир все это подарит? Или в кармане появится нужная сумма? – пытался задавать вопросы Макс.

Лена молчала. Макс решил просто продолжать.

Сумма в кармане не появилась. Макс подошел к кассе, где ему, как обычно пробили чек и попросили деньги. Пришлось признаться, что денег нет, извиниться и уйти.

– Я видела, что ты купил, – вдруг произнесла Лена, – иди теперь домой, твои покупки там.

Макс пришел домой, обшарил все углы. Лена давала советы: – за диваном, в шкафу, под столом... Не найдя ни полотенца, ни печенья, ни чего либо еще, Макс решил, что сошел с ума. Стало понятно, что никакой Ленки нет, что все это – плод его больного воображения. Он лег в кровать и принялся горевать по этому поводу.

– А крестик? – раздался голос Лены. – Можно сойти с ума, но не до такой степени, чтобы кресты стали падать тебе под ноги.

Крестик действительно висел на шее. Против крестика нечего было возразить. До такой степени сойти с ума невозможно.

– А он правда с неба упал?

– Ну, Макс, – сказала Лена, – от тебя не ожидала. Кто-то потерял, а я тебя туда привела. Только не часто ли ты стал оказываться в нужном месте в нужное время? Наверное уж

неспроста.

– Тогда зачем ты издеваешься? – спросил Макс.

– Это делаешь ты, а не я. – сказала Лена. Я живу в твоём сознании, использую твой мозг вместе с тобой. Ты напился, я тоже. Только я еще и девочка, еще и ангел, и ведьма, с соответствующими «тараканами» в голове.

– Можно считать ангела белой ведьмой. – продолжала она. – Собственно, так и есть. Все думают, что ведьма – это какая-то ерунда из сказок, но это не так. Всего существует пять уровней: белый, черный, зеленый, желтый и синий. Два нижних – желтый с синим ты никогда не увидишь (Максу немного полегчало) – твоё тело не выживет (Максу снова поплохело), но эта подвальная бурда понизила мой статус до черного, сейчас я обычная черная ведьма, и мне весело. Наступит похмелье, я перейду на зелёный уровень. Пристегнись.

И оно наступило – это похмелье.

ГЛАВА 10

– Макс, ты – лох! – Злобно и презрительно сообщила зеленая. – Удивляюсь, как меня угораздило связаться с таким придурком – в магазин без денег, ха-ха. Тебя развести – раз плюнуть, ну ты и тип.

Оскорбления продолжались в таком роде, плюс к этому начал опускаться потолок. Макс показалось, что его сейчас придавит этим потолком, но потолок, поколебавшись, словно перевернутый бассейн, вернулся на своё место и за-

стыл. В голове гремела музыка, перемежающаяся Ленкиными оскорблениями. Уснуть не получалось, Макс решил прогуляться.

Была уже ночь. Недалеко от дома Макс увидел привязанную к чему-то (он не понял, к чему) собаку. Собака была невероятных размеров, с густой черно-серой шерстью, и пастью, в которую запросто поместилась бы половина Макса. К счастью, собака была привязана, поэтому Макс не испугался и пошел дальше. Метров через сто что-то теплое потерялось о его бок. Макс опустил глаза и увидел ту самую собаку, только уже отвязанную. Собака обогнала Макса на несколько шагов и улеглась, поглядывая на него. Макс напряженно остановился, но понял, что если бы собаке вздумалось напасть, убежать было бесполезно. Тогда Макс просто обошел собаку, та уже не обращала на него никакого внимания. Он завернул за угол дома.

Сзади кто-то догонял. Это чувствовалось. Макс слегка обернулся направо и боковым зрением увидел парня в зеленой куртке, черных брюках и с белым продуктовым пакетом. Дистанция была метра полтора. Макс обернулся еще больше, решив рассмотреть парня в упор и тот вдруг исчез. Макс только двинулся вперед, как история с парнем повторилась уже за левым плечом – ощущение погони, взгляд боковым зрением, взгляд в упор, все. Это повторялось несколько раз. Парень появлялся поочередно то справа, то слева. Наконец, Макс дал небу обещание не пить, решил больше не оборачи-

ваться и не обращать внимания на галлюцинации. Как вдруг почувствовал осязаемый толчок в спину, от которого чуть не упал. Решив, что хватит, Макс пошел домой.

– Ну что, понравилось? – спросил мужской голос сверху.

– Нет. – честно ответил Макс.

– Тогда иди домой и ложись спать. У тебя есть своя реальность, в ней и сиди.

В небе над головой со скрежетом закрылись створки квадратного люка, который немедленно исчез. Мужики на ближайшей скамейке угостили Макса сигаретой, и он без приключений добрался до квартиры.

ГЛАВА 11

Наутро, едва открыв глаза, Макс услышал Ленкин голос: – Макс, хорош бухать. Мне из-за тебя хреново. Ты достал.

Макс не знал, как искупать такую вину, поэтому стал думать о другом. Он задумался, почему небожители запросто употребляют выражения, которые в приличном, да и в не очень приличном обществе, употреблять-то не принято: «не парься», «хана», «бухать», «хреново»... А порой Ленка позволяла себе выразиться и покрепче.

– Мне нужно только, чтобы ты меня понял. – вдруг ответила Ленка на незаданный вопрос. Знаешь, зачем нужен список нецензурных выражений?

– Версий много, – уклончиво ответил Макс. – зачем?

– Если ты не ругаешься, не ходишь в рваных штанах и соблюдаешь другие приличия, ты считаешься более прилич-

ным человеком, чем тот, кто это делает. У более приличного человека намного больше привилегий. Можешь воровать, врать, грешить по-всякому. Но если ты при этом не ругаешься, не пьешь, не куришь и опрятно одет (точнее, если тебя никто не «спалил»), никто и слова не скажет, особенно по нынешним временам.

– А что тогда значит «грешить»? – поинтересовался Макс. – Например, вызвать проституток, – грех?

Это – грех. – сказала Ленка. Изначально грехом считались поступки, которые подрывают жизнеспособность вида Homo Sapiens. Не укради – иначе все передерутся, не прелюбодействуй – подцепишь заразу еще и разнесешь, не убий – ну тут понятно, и так далее. Теперь наоборот; в бордель иди, но в костюме, обмани, но вежливо... Тогда никто и не вякнет. Это конец света, Макс. Он давно наступил, только всем не до этого.

– Как это, – «наступил»?

– А так это. Люди ждут быстрого конца, но времени не существует. По вашим часам он уже много тысяч лет идет. С тех пор, когда один из первобытных людей испугался за свой завтрашний день, – что нечего будет есть, нечего одеть и негде спать. К нему пришел гость, просил еды и ночлега, а тот испугался и убил его. Вот отсюда и считай. Помнишь, тебе про червяка рассказывали? Страх за завтрашний день правит миром, а не деньги, глупость, что там еще рассказывают... Деньги, глупость – это червячьи инструменты.

– Значит, червяк правит миром?

– Не один, а многие. Сколько людей, столько и червяков.

У тебя тоже есть, от него не избавишься. Можешь его прищучивать, когда заметишь, и все, не больше.

– А если не прищучивать?

– Твой выбор, Макс.

– А как же ад и наказания?

– Это не наказания. Вора после смерти окружают воры, мошенников – мошенники, лицемеров – лицемеры... Каждый свой мир выбирает.

– А там в другой мир перейти можно?

– Если получится. Там это намного сложнее. Как ты выживешь в мире, например, воров, если все вокруг только воруют?

– А что они воруют-то?

– Да есть, что. Это не проблема. Только, думаешь, им от этого легче?

Макс задумался, кто же тогда окружает самоубийц.

– Их никто не окружает. – задумчиво сказала Ленка. – Самоубийцы перестают существовать.

ГЛАВА 12

В гости к Максy заглянул Серега. Хитро улыбаясь, он достал бутылку водки и предложил выпить. Выпили, Серега ушел и Макс лег на кровать.

– Макс, с тобой ангел! – послышался голос Ленки. – Ты пьешь с настоящим ангелом, посмотри на крестик! Теперь

держись. Помнишь, что было в прошлый раз? Пристегнись.

«Серегу этого в следующий раз спущу с лестницы» – подумал Макс.

– Так вот, – сказала Лена. – в тот раз были еще цветочки.

– Я же люблю тебя! – взмолился Макс. – Зачем ты меня наказываешь?

– Я не наказываю, – сказала Лена, – Есть причины и следствия, ты что, так и не понял?

Максу стало страшно. Впрочем, пока ничего страшного не было. В голове послышались переговоры звездных пилотов, словно в компьютерной игре – космическом симуляторе: «Хэн, когда пойдемна базу? Подожди, давай здесь закончим»...

Примерно пол-часа Макс слушал переговоры, как вдруг послышался требовательный, перекрывший все женский голос: – Всем тишина в эфире, контакт с аборигенами!»

С чего-то Макс решил, что под аборигенами имеют в виду его, и не ошибся.

– Вы читаете книги? – спросил женский голос в голове.

– Конечно! – ответил Макс.

– Какую книгу вы прочитали последней?

Взгляд Макса упал на «Золотого тельца» Ильфа и Петрова.

– «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. – отрапортовал он.

– Что вы можете сказать по поводу прочитанной книги?

– Описанное в книге напоминает мне сегодняшнюю ситу-

ацию, только появились трамваи, троллейбусы и прочая аппаратура. – сообщил Макс.

– А вы, я вижу, и с творчеством Булгакова знакомы? – поинтересовался голос. – Какие еще книги Булгакова знаете?

Макс стал перечислять как на уроке в школе: «Театральный роман», «Белая гвардия», «Собачье сердце»...

– Хватит. – сказал голос. А что вы думаете насчет Дюма?

– Старшего или младшего?

На том конце Макс почувствовал какое-то замешательство.

– А что, их несколько было? Подождите, я проверю. – сказал голос. – Хм, действительно. Отложим этот вопрос.

Разговор продолжался в том же духе, – голос называл разные книги, после чего интересовался, читал ли их Макс и что он может сказать по их поводу. Иногда вопросы из начала списка повторялись, как понял Макс, для проверки, не забыл ли он свой ответ.

Часа через два Макс устал, о чем и сообщил. Голос в свою очередь сообщил, что Макс может отдыхать, когда и сколько ему заблагорассудится, что сегодня на Землю высаживаются инопланетяне, противовоздушная оборона планеты Земля нейтрализована (к сожалению не обошлось без жертв), к вечеру на планете не останется ни одного запертого замка, ни одного банка, никакого оружия и ни одной денежной купюры.

– А как же ядерные ракеты? По вам разве ими не стреля-

ли? – вопрос был задан, скорее машинально.

На том конце слышались какие-то всхрюкивания и всхлипывания.

ГЛАВА 13

В начале Февраля на улице шел дождь. Не было и намека на зиму, зеленела трава. Небо было затянуто серой пеленой, в которой в непонятном, но ощущаемом узоре, виднелись светлые проплешины.

И вдруг Макс увидел. Не в небе, а уже на Земле. Во дворе, у другого конца дома, где всегда стоял огромный кирпичный гараж, в котором местные предприниматели постоянно затевали разные предприятия, из-за забора торчала самая настоящая церковь с белыми стенами и позолотой на куполах.

– Вы на церквях что ли прилетели!? – задал Макс, наверное, самый странный вопрос в своей жизни.

– Проще, чем здесь строить. – ответил голос. – Приземлился и дело с концом.

От церкви доносились звуки сирены, – словно играла клубная музыка в стиле «техно», только без барабанов. Еще через несколько минут такие же сирены зазвучали из-за угла дома, куда Макс с балкона не мог заглянуть, потом из-за угла другого дома, куда Макс также не мог достать взглядом.

– Люди! Выходите на улицу, идите в храмы! – слышался мужской голос, как показалось Макс, с неба.

– Граждане! не выходите на улицу, это опасно! – просипел громкоговоритель в детском садике во дворе.

Под навесом садика прятались воспитатели, за ними виднелись испуганные детские лица. Проехала легковая машина со спасателями.

Глава 14

Макс лежал в кровати. Кто-то, очевидно пришельцы, решил дверь в его квартиру болгаркой. Макс был в комнате и не видел этого, но точно знал, что сейчас в квартиру войдут. Пошевелиться, тем более встать, было сложно. Он решил просто ждать.

Замок наконец вырезали, кто-то затопал по коридору, прошел в кухню, завозился там. В комнату так никто и не зашел. Донеслись неясные голоса, какие-то стуки, шорохи, и все стихло.

– Что вам привезти? – неожиданно спросил женский голос. – Мы хотим вам что-нибудь подарить. Хотите фотоаппарат? на вашей планете таких и не видели.

– Уж не сомневаюсь. – ответил Макс. – Конечно, хочу.

– Тогда выходите на балкон, наш корабль причалит к нему и я вам передам.

Макс дополз до балкона и оперся на перила. Ситуация на улице не изменилась – дождь, серое небо с проседью, испуганные обитатели детского садика... Хотя, кое-что было новым. На краю крыши дома напротив стояла кучка граждан. Некоторые из них неуверенно опускали одну ногу вниз и тут же отдергивали, словно проверяли температуру воды перед купанием. Рядом стояли два инопланетянина. Ростом

и конструкцией они не отличались от людей. То, что это инопланетяне, было понятно по серебристым скафандрам и ярко-красным светящимся очкам на глазах. Инопланетяне подбадривали людей, уговаривая перестать бояться и сделать шаг с крыши. И один человек вдруг пошел. Он спускался вниз по невидимым ступенькам, шаг за шагом, и, наконец оказался внизу. За ним пошли остальные.

После историй с Ленкой, Макс уже вряд ли чему-то смог бы удивиться в этой жизни. Ему стало даже скучно.

– Ну, где вы? – спросил он, посмотрев наверх.

– Одну минуту, меняем координаты. – ответил голос. – Вообще-то мы собирались приземлиться чуть правее, делаем крюк ради вас.

Максу это польстило, – инопланетяне, а делают крюк ради него. Следующий час он провел на балконе, периодически спрашивая: «Ну, где вы?» и получая стандартный ответ: «Одну минуту, меняем координаты». Стало понятно, что возникла какая-то техническая неполадка.

– Я пойду обедать. – сообщил Макс.

– Что у вас на обед?

– Жареное мясо.

– Что такое мясо?

– Ну... – Макс растерялся. – Убивают животное, режут на куски, жарят и едят.

– Вы едите животных? – спросил голос в крайнем изумлении. – Зачем есть животных? и добавил, обращаясь к ко-

му-то рядом: – Ну и планетка.

– Да уж. – почему-то согласился Макс.

Впрочем, он не пошел обедать, а снова улегся в кровать. «Причалат, увижу» – решил он. Ему было совсем нехорошо.

ГЛАВА 15

Когда Макс открыл глаза, уже стемнело. Свет был выключен. В полумраке Макс увидел, что в комнату зашел какой-то мужик в шубе и ушанке. В темноте был виден только силуэт. Мужик уселся в стоящее посередине комнаты кресло и поставил на пол рядом большой котел с крышкой. Максу это показалось бесцеремонным. Он встал, чтобы включить свет. Мужик сложным жестом – он то ли умолял, то ли возражал, то ли недоумевал – закрыл половину лица и, после того, как зажглась лампочка, пропал. Макс для проверки выключил свет, мужика не было. Макс зажег настольную лампу и опять улегся.

– Зачем ты его прогнал? – спросила Ленка? Он хороший. Это артист, зовут Арил. Он бы посидел и ушел. Ему просто нужно было переночевать. Они всегда так делают.

– Кто «они»? – спросил Макс.

Вместо ответа с кухни донеслись молодые женские и мужские голоса. Обсуждали чьи-то отношения, путешествия, какие-то кредиты... Было плохо слышно. Потом девичий голос запел под гитару, на незнакомом языке. Макс понимал слова, но вдруг с удивлением осознал, что не может передать их смысл ни на одном из языков, доступных человеческому

пониманию.

Исполнение было великолепным. Макс по-настоящему заслушался.

– Это гости из других миров, – сказала Ленка, – они каждую ночь заходят в разные дома и там ночуют. Путешественники.

– и много таких? – поинтересовался Макс.

– Очень. Да не волнуйся ты. Они везде. Их больше, чем домов на свете. Они не видят хозяев, их не видят хозяева. Эти миры не могут пересекаться.

– Я-то их вижу. – сказал Макс.

– Они тебя тоже, – ответила Ленка, – но не забывай, что и кто у тебя в голове. Можешь их прогнать, если хочешь.

– А как их прогнать?

– Включи свет на кухне, они поймут, что мешают и уйдут.

– Да пусть сидят, – решил Макс, – поют хорошо, голоса добрые, чистые. Тем более, раз дело обычное...

Вдруг, Макс испугался, – вдруг Арил рассердился, или обиделся? Интуитивно понималось, что человек он неплохой.

– не обиделся и не рассердился, – сказала Ленка, – не волнуйся. Это очень деликатный народ.

Часа через три, однако, захотелось чаю. Продолжали петь все ту же песню. Гитара звенела всего двумя аккордами, голос пел всего две ноты, но исполнение было настолько хорошо, что песня не надоедала.

Макс пошел заваривать чай.

Только он включил свет, пение стихло и больше не возвращалось. Макс пощелкал выключателем, – бесполезно. Очевидно было, что гости ушли.

ГЛАВА 16

Макс сделал чай, вернулся в комнату сел на кровать и устался в окно, в одну точку. Вернее, на край правой золотистой занавески, закрывавшей пол-окна. Вообще-то занавески были оранжевые, но сейчас казалось, что они сделаны из золотой фольги. Край правой колыхался на сквозняке, и вдруг застыл в невозможном с точки зрения физики положении. Между занавеской и окном появился тощий лысый старик и стал медленно-медленно перебирать крепления занавесок к карнизу. Сама занавеска слегка просвечивала, была видна фигура. Между верхним краем занавески и потолком виднелась лысина.

– Ну ты здесь и настроил. – послышался старческий голос.

У Макса появилось чувство, что он находится в каком-то театре, где идет подготовка к спектаклю. Появились еще рабочие, так же – между занавеской и окном, только с левой стороны, и стали помогать лысому. Все происходило медленно, можно было даже сказать, что ничего не происходило. За час рабочие успели потрогать несколько креплений, и все. Вдруг слева из-за занавески высунулась рука с бутылкой коньяка. Бутылка была странной. По ней словно проехался асфальтоукладочный каток. Была пробка, темная жидкость

внутри, но все это было плоским, даже непонятно, как такую бутылку открыть. Макс, тем не менее направился к окну, дошел до середины комнаты, и вдруг все пропало. Он вернулся на кровать и, кажется, заснул.

ГЛАВА 17

Проснувшись, он увидел, что все на месте – лысый перебирал занавески, помощники возились тут же, коньяк непонятным образом висел на карнизе.

Добавились новые детали. На стене за карнизом под потолком горизонтально висели обломки досок, словно от старого сарая. На них где фломастером, где ножом, где чем были нацарапаны надписи. Те, что помельче, рассмотреть не удавалось, а крупные сообщали, что «Саша плюс Нина равно любовь», «Здесь был Яша»... Текст менялся, можно было читать, как бегущую строку. «Нина, прости!», «XII съезд молодежи», «Спасибо за дочь»...

Изменилась и комната. Она стала похожа на зал со сложным освещением. Словно по всему пространству развешены тусклые светильники, которых самих не видно, но свет они дают. Слева в кресле сидел кто-то невидимый, справа появилось еще одно кресло, в котором сидела Ленка, тоже изменившаяся. У нее были короткие рыжие волосы, едва достававшие до ушей, и сине-зеленое блестящее платье. Она сильно помолодела, Макс дал бы ей сейчас не больше пятнадцати лет.

Ощущения от компании лысого были другими, чем от

присутствия гостей на кухне. От пения гостей веяло жизнерадостием, а от старика несло скукой и тоской.

– Это из другого Мира, – сказала Ленка. – Я позвала. Хочешь серпентарий? – неожиданно спросила она.

– А что это? – не понял Макс.

Ленка с невидимым засмеялась.

– Ты не знаешь, что такое серпентарий? Это когда у тебя огромный дом на огромном участке, много баб и все это твое. Сейчас это очень модно.

Макс засомневался, что это серпентарий, но не стал уточнять. В любом случае, идея не казалась заманчивой.

– Да ну, – сказал он, – что мне с этим делать?

– Что хочешь. – ответила Ленка. Короче, хочешь, я тебе баб подгоню?

– А кто этот невидимый? – спросил Макс вместо ответа?

Невидимый, похоже, обиделся.

– А ты мне «этот» не говори. Не надо так говорить – «этот».

– Указующее местоимение «этот», «эта», «эти», – выдал справку Макс, – Считается оскорбительным в местах лишения свободы. В данном случае использовано для уточнения, о ком идет речь.

– Ладно, – сказал тот, – замаяли.

Что-то было не так. Это не Ленка, или не та Ленка. А вроде и не зеленая. Короче, Максу все это надоело. Он решил воспользоваться старым способом и пошел к окну. Сей-

час пришлось идти дальше, чем до середины комнаты. Рабочие с явной неохотой разбредались, картина пропадала с каким-то презрением к Максусу.

Макс увидел под ногами цепочку, на которой раньше висел крестик, и которая сейчас валялась расстегнутой на полу. Сам крестик обнаружить не удалось. Стало понятно, что без него Макса не боятся. Сделав сначала вид, что расходятся, галлюцинации снова вернулись к своим делам. Макс вернулся на кровать, рядом с которой стояла фотография Ленки.

– Мы загнали Ленку на зеленый уровень. – сказала вдруг Лена в голове у Макса хриплым голосом. – Пусть тут сидит и не строит из себя.

Голос звучал где-то в левой половине затылка. В правой вдруг послышался полный боли и отчаяния стон настоящей – не хриплой Ленки: – Макс, что ты наделал. Здесь такая тоска. Здесь так страшно и грустно.

– Ничего. – сообщила зеленая. – Я тут живу и нормально. Мне надоело, что ты вечно надо мной болтаешься, приказываешь, указываешь... Теперь моя очередь.

Потом зеленая обратилась к Максусу:

– Ну-ка быстро. Смотри в одну точку, пока она не застынет, переводи взгляд на другую и так далее. Иначе я твою белую вообще убью.

Не подчиниться было невозможно. Макс стал разглядывать разные части окна, занавесок, подоконника... Рассматриваемый объект сначала начинал мелко дрожать и подерги-

ваться, после чего застывал в каком-нибудь неестественном положении. Рядом с объектом тут же появлялся новый персонаж.

– Макс, это демоны. – простонала белая. – Никогда, слышишь, ни-ког-да не вызывай демонов. У тебя страшный дар.

– Да любой пьяный мужик это умеет, – отозвалась зеленая, – даже не зная делают. Сколько таких на зоны заехали. А уж бабу свою до зеленого бешенства довести, – раз плюнуть. Короче, давай дальше, – сказала она, обращаясь уже к Максусу, – смотри справа.

Боковым зрением Макс увидел справа от себя черную тень.

– Это бывший надзиратель, служил в немецких концлагерях во вторую мировую. Сейчас, как ты понимаешь, в аду.

Макса вдруг словно током ударило. Плач белой Ленки его словно отрезвил. «Да что же я делаю!» – подумал он. Он встал с кровати и пошел к окну в надежде, что видения пропадут.

Без креста на шее, его совсем не боялись. Пришлось дойти до окна, хлопнуть по раме, занавескам... Наконец, видения нехотя исчезли.

– Все ушли, один остался. – сообщила зеленая.

Макс вспомнил про тень справа на кровати. Он перекрестил воздух в том направлении, и тень пропала.

– Все ушли, один остался. – повторила зеленая.

Макс решил, что это обман, выключил свет и тут же, в по-

лумраке увидел на соседнем диване свернувшегося калачиком мужика. Макс включил свет, прочел «Отче наш», перекрестил подозрительное место и выключил свет. Мужик не пропал, но по его щеке расплылось пятно блестящей черной жидкости. Мужику было нехорошо.

– Ты убил нашего. – сказала зеленая. – Они просто хотели переночевать. Теперь мы уьбем белую.

И закончила присказкой: «Все ушли, один остался».

В слабом свете, доносившемся через занавески с улицы, Макс увидел тени. Словно за окном был лес, из-за деревьев выглядывали призраки, и невыразимо медленно приближались к окну. Один уже был в комнате и выглядывал из-за занавески. Макс перекрестил воздух в его направлении. Это не помогло.

– Они убили белую, но ты еще можешь успеть уйти. – сказала зеленая.

Белая молчала. Макс понял, что пора спасаться. Поверить в то, что Ленка мертва, Макс был не в состоянии, как и тогда – в церкви, когда просил Ленку назад. Он схватил фотографию, сунул под футболку и направлся к выходу.

– Фотографию оставь, если хочешь жить! – злобно прошипела зеленая.

Макс не обратил на это внимания. «Куда же теперь?» – подумал он. – «Конечно же, в церковь!».

ГЛАВА 18

Идти было километра два. Макс шел и непрерывно чи-

тал «Отче наш». В отсутствие крестика другой защиты он придумать не смог. Через триста метров появилось знакомое чувство преследования. Макс слегка обернулся, парень с белым пакетом был на месте и определенно догонял. Пока звучала молитва, он не приближался, но и не отставал. Вдруг Макс сбился.

– Один раз сбился, начинай сначала. – прокомментировала зеленая.

Времени уже не было. Преследователь был в сантиметре от цели. Макс обернулся, никого впрямую не увидел и перекрестил воздух в направлении, где по идее должен был находиться враг.

– Один демон убит. – сообщила зеленая громким голосом.

Макс понял, как нужно действовать. Он громко читал молитву, в перерывах или, когда сбивался, резко оборачивался назад и крестил пространство.

– Один демон убит! Три демона убиты! Мимо, ха-ха! Двое убиты! – комментировала зеленая.

Справа из-за домов послышалась знакомая сирена. Там наверняка стояла одна из приземлившихся сегодня церквей. До места, откуда доносился звук, было меньше минуты хода, а до земной церкви, в которой Макс вернули Ленку, нужно было идти минут двадцать. Макс выбрал земную.

Он шел, молился, крестился, вокруг шныряли странные крысы и коты – передняя часть была видна, а задняя плавно растворялась в темноте.

Нужно было еще перейти три многополосные дороги с весьма оживленным движением. Макс подумал, что это отличная возможность для преследователей – толкнуть его под машину и дело с концом, но шестое чувство говорило, что останавливаться нельзя даже на мгновение.

– С неба спускается ангел, – услышал Макс далекий и тихий голос белой, – тебе на помощь.

Оживленное движение вдруг пропало. Точнее, переместилось вправо и влево метров на триста. Машины сами собой разъехались, образовав в отдалении небольшие заторы, но путь через проезжую часть перед Максом был свободен. Макс перешел дорогу, добрал до лужи с ледяным дном, подскользнулся, упал и ноги отказались ему подчиняться.

ГЛАВА 19

Макс упал и понял, что больше не встанет. Он продолжал молиться и крестить пространство вокруг себя. Продолжали шнырять коты, неподалеку с битами наизготовку стояли какие-то молодые парни, явно выбирая момент подобраться поближе. Все сопровождалось комментариями: «Демон убит», «Спускается ангел» и так далее. Макс вдруг почувствовал, что один с битой подобрался совсем близко и сейчас последует удар. Он быстро перекатился на живот и снова на спину.

– Он перекатился! – раздался чей-то истеричный вопль.

– Пять демонов убиты. – сухо сообщила зеленая.

Макс моргнул и, пока глаза были закрыты, увидел лист

бумаги, на котором было написано: «Если перекатиться влево два раза, можно убить демонов, находящихся в непосредственной близости».

Места для маневра слева больше не было. Макс перекатившись в другую сторону, вернулся на исходную позицию.

– Один ангел убит. – сказал уже совсем непонятно, чей голос. – Если перекатиться вправо два раза, ближайшие ангелы будут убиты. И добавил: – Нахождение у переднего колеса большого внедорожника сильно снижает шансы на благоприятный для светлого исход битвы.

Первое, что увидел Макс после этих слов, прямо перед носом, – блестящий передний диск переднего колеса огромного белого джипа.

Однако, деваться было некуда. Было маленькое пространство между колесом и появившимся непонятно откуда набором странных инструментов – на земле лежали огромные топор, двуручная пила и кузнечные клещи, какими кузнецы держат деталь при обработке.

Макс не знал, что полагается за убийство ангелов, но подозревал, что ничего хорошего. Плюнув на все и приготовившись в душе к путешествию в ад, Макс решил спасти хотя бы Ленку. Он принялся кататься в луже туда-сюда, убивая, по его мнению, и демонов и ангелов, думать об этом уже было некогда. Оставалась белая Ленка и необходимость ее спасти. Перед глазами появлялось то вредное колесо внедорожника, то громадные средневековые инструменты, к паль-

цам рук прилипли несколько пробок от лимонада. В очередной раз моргнув, Макс увидел бумагу с надписью: «Бросок пробки от газировки вызовет на это место патруль полиции, пожарную машину или карету скорой помощи». Это Макс понравилось. Пробок было в избытке. Только они никак не отклеивались от пальцев. словно пальцы превратились в мощные магниты, к которым пробки примагнитились. Он изо всех сил тряс кистями рук, несколько пробок, кажется отлетели. И вдруг он понял, что сил больше нет. Макс затих, положив голову в воду и ожидая удара битой.

ГЛАВА 20

Послышались новые голоса. Макс открыл глаза, увидел слева от себя машину скорой помощи, каталку и врачей. Ребята с битами стояли сзади. Никто, кроме Макса, определенно их не видел. Его положили на носилки, носилки поставили в машину.

– Макс, ты пьешь с Ангелом! – сказала Лена. – Часть твоего сознания использую я. Оно изменено, – логические и прочие связи нарушены и перенаправлены. Это шизофрения, которую только я и контролирую. У тебя в сознании еще одна целая личность – Ленка Захарова, которая напивается вместе с тобой.

Глава 21

Мир бесконечен. Первый взгляд рожденного человека приносит в сознание картину искрящейся бесконечной пустоты. На которой невесомыми но неумолимыми мазками

нарисован волшебный зов, чарующий переливами красок на стене вечности. По причинам, никому неизвестным, потому что еще нечему быть известным, человек вступает на Путь. Трудный, полный смертельных опасностей. Но сойти с него нельзя, – вокруг смерть. И человек идет по жаркой пыли, совершая по пути чудесные открытия. Человек любит ими, играет со светом на их гранях... Это неважно. Потому что конечная точка этого бесконечного пути там – на краю бесконечности. И, пройдя до конца, человек совершает самое главное открытие – бесконечность, известная человеку, – всего лишь остров в искрящейся бесконечной пустоте. И как бы он ни был велик, он навсегда останется островом, манящей домой золотой точкой. Такой же, как бесконечное количество других точек, вместе составляющих то, что человек называет «Мир».

Конец известного – всегда начало нового непостижимого.

КОНЕЦ